

Когда Ци Цзиньняну исполнилось десять месяцев, его переезд в Павильон Чэнсинь, пока Ци Цзиншэн находился в Усадьбе Шэньюань, стал практически традицией.

Семья Ци тайно наняла множество частных детективных агентств и элиту из числа отставных солдат, чтобы сформировать специальный отдел. Они также вложили огромные средства в приобретение трех гражданских кораблей, оснащенных передовым оборудованием для разведки, и отправились под предлогом поиска месторождений на неизведанных планетах.

После разговора с Ци Цзиншэном Шан Сяохань был рад, что смог помочь своему старшему брату, и, будучи заинтересованным в материаловедении, успешно добавил новое направление в свои учебные курсы, продолжая при этом показывать отличные результаты.

Ци Цзиншэн незаметно сократил время сна, ежедневно добавляя три часа медитации. Он уже накопил необходимые баллы и подал заявки в три целевых университета в Созвездии Лиры, ожидая только собеседования для поступления.

С вопросом учебы все было решено, и теперь он задумывался о том, стоит ли взять академический отпуск на первом году обучения, чтобы пройти военную службу.

Все мужчины и женщины Империи в возрасте до тридцати лет обязаны отслужить двадцать четыре месяца. Большинство после обязательной службы возвращаются к обычной жизни, и лишь немногие становятся профессиональными военными.

Как представитель знатной семьи, он находился под пристальным вниманием, и, за исключением случаев серьезных заболеваний, избежать службы было невозможно.

Ци Цзиншэн рассуждал так: поскольку университет находился в Созвездии Лиры, а Сяохань — в Созвездии Цилинь, они в любом случае будут разлучены. Поэтому лучше провести эти два года на службе, чтобы потом, вернувшись, быть всего на курс старше Сяоханя и иметь возможность учиться вместе три года, что было бы идеальным вариантом.

Сяо Цзю, слушая его бесконечные рассуждения, спросил:

— Но ведь Сяохань тоже должен пройти службу. Что ты будешь делать тогда?

Ци Цзиншэн прищурился:

— Подожду, пока закончу учебу и получу больше самостоятельности, а потом отправлю его. Тогда я смогу навещать его во время каникул.

На передовой, где сражаются с энергетическими зверями и космическими существами, служат только профессиональные военные. Обычные люди в течение двадцати четырех месяцев службы в основном занимают должности в тылу, обороне или патрулировании, которые мало чем отличаются от обычной работы, и дважды в месяц могут выходить из казармы.

Вскоре наступило начало лета, и, хотя здоровье Ци Цзиньняна все еще оставляло желать лучшего, он благополучно дожил до своего первого дня рождения.

Собеседование для поступления в Столичный объединенный университет Созвездия Лиры совпало с его днем рождения. Утром Ци Цзиншэн отправился в Зал Чуньцзай, чтобы позабавить его за завтраком, и услышал, как тот невнятно позвал его братом, после чего отправился готовиться к собеседованию в Академию Юньтай.

В день рождения сына Ань Хуэй была в хорошем настроении и напутствовала Ци Цзиншэна:

— Не волнуйся, просто покажи себя как обычно, и все будет хорошо.

Ци Минъюн был спокоен:

— Я посмотрел твои баллы, проблем точно не будет. Закончишь пораньше и вернешься на праздник в честь дня рождения брата.

Ци Цзиншэн слегка поклонился им:

— Не беспокойтесь, отец, мать, я все понимаю.

Затем он повернулся к Ци Цзиньяну и скорчил рожицу:

— Малыш, хочешь пожелать брату удачи?

Ци Цзиньян, сидя на руках у няни, протянул к нему ручки:

— Ааа?

Ци Цзиншэн послал ему воздушный поцелуй через несколько шагов:

— Ладно, брат получил твою поддержку. Увидимся вечером.

Он степенно вышел из Зала Чуньцзай, зная, что к вечеру дом будет в полном смятении.

Ци Минъюн в молодости был человеком выдающихся способностей, но в старости получил сына с генетическими дефектами, и, даже если он мог скрыть это, настроение его явно было не из лучших.

А Ань Хуэй, вероятно, сойдет с ума. В прошлой жизни Ци Цзиньян не был так беспокоен, не было инцидента с пропажей важных вещей из храма предков, и ее симптомы климакса не были столь явными, но она все равно несколько раз впадала в истерику.

В это время в Зале Чуньцзай сновали туда-сюда управляющие и слуги, а в самой большой открытой зале Усадьбы Шэньюань, выходящей на озеро, уже вовсю шли приготовления к празднованию первого дня рождения всех детей семьи.

Гости еще не прибыли, но подарки уже начали поступать и складываться на длинном столе перед залом.

Ци Цзиншэн прошел мимо, и слуги почтительно кланялись ему:

— Доброе утро, старший господин.

— Доброе утро, — отвечал он каждому, невольно поделившись с Сяо Цзю. — Они сегодня смотрят на меня так, словно я самый свирепый энергетический зверь.

Сяо Цзю, недавно изучивший множество материалов по психологии и социологии, считал, что его эмоциональный интеллект значительно вырос:

— Конечно! Если у Ци Цзиньяна обнаружат выдающиеся способности, ты потеряешь статус наследника семьи Ци. Поэтому, даже если ты сейчас улыбаешься как цветок, все будут думать,

что ты просто стараешься скрыть свои истинные чувства!

Ци Цзиншэн сел в машину и фыркнул:

— Все они судят по себе. Я вспомнил, что даже в прошлой жизни, когда я не знал, что Ци Цзиньян — бездарь, я не особо переживал. Тогда я искренне считал, что будущее семьи — это главное, и глава семьи должен быть самым достойным. Если бы это был мой брат, я бы искренне радовался за него.

— Пфф... — Сяо Цзю с интересом наблюдал за шепотом слуг через камеры. — Это та самая фраза: «Ты обращал сердце к луне, но луна осветила лишь канаву». В прошлой жизни ты был настоящим святым!

— Я знаю, что ты хочешь сказать, что я был полным идиотом! — Ци Цзиншэн молча покрутил глазами.

Собеседование для поступления было пустяком. Ци Цзиншэн вытянул жребий на послеобеденное время и, прибыв в университет, сначала отправился в общежитие отдохнуть.

Однако, войдя, он получил большой сюрприз: Шан Сяохань сидел в столовой и завтракал, а увидев его, широко улыбнулся:

— Ты завтракал, брат?

Он уже поел, но, увидев молочный след на его губах, захотел его слизать...

Ци Цзиншэн с трудом отвел взгляд:

— Уже поел. Разве ты не на экзаменах?

— В эти дни все аудитории университета заняты беседами для поступления, а мы готовимся к финальным экзаменам самостоятельно. Много родителей приехало провожать старшекурсников, в университете суeta. Ли Хэ сказал, что у вас тут тихо, вот я и пришел, — Шан Сяохань указал на рюкзак на дальнем столе. — Я планирую остаться тут до конца трех дней беседований.

Ли Хэ, стоя за спиной Сяоханя, сделал выражение лица, словно ожидая благодарности, и беззвучно спросил Ци Цзиншэна:

— Как будешь меня благодарить?

Он провел с Ци Цзиншэном достаточно времени и, сам не зная почему, стал делать множество вещей для него, превратившись в отличного помощника.

Иногда он подозревал, что в его крови течет наследственный ген управляющего, или что Ци Цзиншэн каким-то образом его загипнотизировал? Иначе как объяснить, что он, человек, который всегда был профессионалом, теперь сам восхищается своей преданностью?

Кстати, насчет «грязных» мыслей Ци Цзиншэна, сначала он сомневался, но чем больше времени они проводили вместе, тем яснее становилось, что тот заботился о ребенке буквально во всем: еде, одежде, прогулках. Если бы он этого не заметил, то был бы полным дураком.

Ци Цзиншэн поднял бровь и беззвучно ответил:

— Богатство и почет на всю оставшуюся жизнь.

Ли Хэ сделал жест, означающий «согласен».

Шан Сяохань залпом выпил большой стакан молока, вздохнул и прополоскал рот водой, после чего вскочил и встал рядом с Ци Цзиншэном, выпрямившись:

— Брат, погляди, я вырос?

За исключением зимних каникул, они виделись несколько раз в неделю, и теперь, когда он встал рядом, Ци Цзиншэн вдруг заметил:

— По сравнению с прошлой осенью ты вырос на несколько сантиметров.

Уголки губ Сяоханя только начали подниматься, как его схватили за руки и ноги. Он вздрогнул и, потирая живот, сел обратно:

— Брат, во сколько у тебя собеседование? Тебе нужно еще почитать?

— Мне не нужно в последний момент зубрить, — Ци Цзиншэн щелкнул его по лбу и сел напротив, наливая себе сок. — Не пытайся сменить тему. Если ты растешь быстро, то в выходные сходи к диетологу, может, нужно добавить больше белков и кальция в твой рацион.

Ли Хэ невольно схватился за голову. Черт, это не похоже на ухаживание, это больше похоже на превращение в заботливую мамашу. Неужели Ци Цзиншэн стал таким из-за моей матери?

Если бы тетушка Ли была рядом, она бы дала ему пощечину. Как профессиональный управляющий и няня, составление диеты для ребенка было базовым навыком.

Шан Сяохань, глядя на стакан молока, невольно вздохнул, чувствуя сладкое бремя, и пожаловался:

— Эй, вы, богачи, так сложно воспитываете детей? Я раньше ел что попало, и вырос нормально. Пить столько молока — это же для младенцев!

Ци Цзиншэн помрачнел. По крайней мере, в прошлой жизни Сяохань вырос не самым здоровым, и даже во взрослом возрасте его костяк был тоньше, чем у тех, кто рос в заботе, не говоря уже о множестве проблем, вызванных годами недоедания.

— После окончания экзаменов тебе предстоит пройти индукцию энергетического поля. Независимо от того, пробудишься ты или нет, хорошее здоровье — это основа. Медитация не легче, чем тренировки по боевым искусствам...

<http://bllate.org/book/17699/1652375>